

А. С. Пушкин у Н. В. Гоголя

Картина М. П. Клодта.

Н. В. Гоголь в Абрамцеве и Муранове

(Окончание. Начало см. в № 28).

Мы были озадачены его словами и подумали, что он говорит о первом томе «Мертвых душ». Сын мой Константин даже встал, чтобы принести их с верха, из моей библиотеки; но Гоголь удержал его за рукав и сказал: — Нет, уж я вам прочту из второго.

Не могу выразить, что сделалось со всеми нами. Я был совершенно уничтожен. Не радость, а страх, что я услышу что-нибудь недостойное прежнего Гоголя, так смутил меня, что я совсем растерялся. Гоголь был сам сконфужен. Ту же минуту все мы придвинулись к столу, и Гоголь прочел первую главу второго тома «Мертвых душ». С первых страниц я увидел, что талант Гоголя не погиб, — и пришел в совершенный восторг. Чтение продолжалось час с четвертью. Гоголь несколько устал и, осыпаясь нашими искренними и радостными приветствиями, скоро ушел наверх, в свою комнату, потому что уже прошел час, в который он обыкновенно ложился спать, т. е. 11 часов.

Тут только мы догадались, что Гоголь с первого дня имел намерение прочесть нам первую главу из второго тома «Мертвых душ», которая одна, по его словам, была отделана, и ждал от нас только какого-нибудь вызывающего слова. Тут только припомнили мы, что Гоголь много раз опускал руку в карман, как бы хотел что-то вытащить, но вынимал пустую руку.

Подобная нерешительность писателя вполне объяснима. Гоголь прекрасно понимал атмосферу, создавшуюся среди лучшей части его читателей и почитателей после выхода его ретроградной книги. Понимал он, что эта часть общества решила: Гоголь испугался и талант его погиб.

Готовясь впервые в этих условиях к публичному чтению, Гоголь был нерешителен и осторожен. И не случайно он выбрал для этого именно семью Аксаковых. Он рассчитывал здесь не только на ласковую аудиторию, но, несомненно, имел ввиду и ее общественные взгляды.

На другой день после чтения, т. е. 19 августа, Гоголь требовал от Аксакова замечаний на прочитанную главу «Мертвых душ», но им помешали говорить (повидимому, приехавшие из Муранова, как увидим дальше, Н. В. Путята со своим гостем К. О. Россет). А 20 августа Гоголь уехал из Абрамцева в Москву, остановившись попутно в Муранове у своего старого знакомого, тогда владельца этой усадьбы — Н. В. Путята. Последний был литератором, в молодости близким к декабристам, за что долгие годы состоял под негласным надзором властей; находился в приятельских отношениях с Пушкиным, предотвратил одну из его дуэлей (с секретарем французского посольства Лагрене) и оставил воспоминания о Пушкине.

В абрамцевском и мурановском

музеях экспонирован для всеобщего обозрения текст письма С. Т. Аксакова от 22 августа 1849 года (письмо хранится в Пушкинском доме в Ленинграде. Копию с него сделала Е. П. Населенко). Из этого письма можно заключить, что Путята, по получении записки Гоголя, немедленно помчался в Абрамцево (вместе со своим гостем Россет) и до отъезда Гоголя успел побывать там два раза. Следовательно, Гоголь познакомил Путяту с Аксаковым еще в Абрамцеве.

В Муранове у Путята в это время гостил К. О. Россет, брат известной А. О. Смирновой, которой посвящали свои стихи Пушкин и Лермонтов, и с которой дружил Гоголь. Был ли в Муранове в этот момент кто-нибудь еще, читал ли там Гоголь из второго тома «Мертвых душ» и вообще как он провел там время — документов на этот счет пока не найдено. Известно только, по свидетельству О. Н. Тютчевой (дочери Путята, хранительницы семейных мурановских преданий, умершей в 1919 году, которой в момент приезда Гоголя в Мураново было 9 лет), что, переночевав в мурановском доме, на втором этаже, в комнате для приезжающих, Гоголь на другой день, т. е. 21 августа, уехал. Провожал его в Москву Россет, который, как пишет в одном из писем В. С. Аксакова, с этой целью ожидал Гоголя в Муранове.

С этого дня комната мурановского дома (построенного поэтом Боратынским по его личным чертежам), где останавливался великий русский писатель, носит название «гоголевской». В комнате до настоящих дней стоит оригинальный диван «крапо» или по-русски «жаба», из тех, что были в моде в 30-х годах прошлого века. Достоверно известно, что именно этот диван стоял в данной комнате в момент пребывания в ней Гоголя.

После первого посещения Абрамцева и Муранова, Гоголь через несколько дней опять приехал в Абрамцево. Летом 1851 года он побывал там еще три раза. Последний приезд его был 30 сентября — 3 октября 1851 года.

* * *

С первых лет существования советского государства, по указанию партии и правительства, в местах, связанных с именами великих деятелей русской культуры, созданы музеи-заповедники. Подмосковные усадьбы Абрамцево и Мураново — в их числе. Музеи здесь существуют с 1918 года. Они ведут огромную культурно-просветительную работу с нескончаемым и все растущим потоком посетителей.

С. А. Наговицын,
научный сотрудник музея-
усадьбы Мураново им. Ф. И.
Тютчева.